

Новые книги

ИСТОРИК О ПИСАТЕЛЯХ-ОРЛОВЦАХ

Вклад орловского края в сокровищницу отечественной культуры настолько многообразен и значителен, что о нем пишут и говорят не в одних только краеведческих брошюрах. Вот передо мною солидная книга «Из литературного наследия академика Е. В. Тарле». Она выпущена издательством «Наука». В ее составлении принял участие доцент Орловского пединститута Е. И. Чапкевич. Ему и его коллегам-историкам удалось выявить и собрать целый ряд статей и около 150 писем выдающегося советского ученого. В них содержатся интереснейшие суждения разных лет о многих классиках и в их числе, конечно, о писателях-орловцах.

Е. В. Тарле, автор замечательных и широко известных трудов и книг по истории, был наделен глубоким пониманием художественной литературы как одной из самых универсальных и в то же время эмоционально-действенных форм общественного сознания. Он с упоением читал новые тома «Литературного наследия», статьи и монографии историков русской литературы. Его отклики на них главным образом в письмах волнуют своей непосредственностью и эстетической непогрешимостью. Например: «О Лермонтове. Грусть... Не уберegli этот алмазный Казбек поэзии... И томим зловецей думой полный черных снов... Это он о себе писал и черные сны видел тоже о себе...».

Столь же неотразимо-точные суждения Тарле о музыкальности тургеневской прозы, о том, что автор «Певцов», названных Достоевским гениальным произведением, равнялся в этом отношении с ним самим, а также с другим титаном — Львом Толстым.

Конкретно-исторический подход к литературе уберегал ученого от субъективных увлечений, от подчинения партийно-классовых истин своим личным читательским пристрастиям.

Искренне, авторитетно и весомо звучит общая точка зрения академика Тарле на творческое наследие выдающегося орловца Н. С. Лескова в письме к Л. П. Гроссману, написавшему книгу о нем: «Только недавно смог прочесть любезно присланную мне Вашу интереснейшую работу о Лескове. Очень она мне понравилась. Вы его чувствуете и любите, этого подделать нельзя. Для меня всегда было непонятно, как один и тот же человек мог быть так блестящ, глубок, убедителен в своих рассказах и так нуден, туг, назойлив, претенциозен в больших романах», то есть в «Некуда», «На ножках» и других. Далее в письме говорится о «Вдохновенных бродягах»: «Ведь в этом этюде Лесков показал такие способности исследователя, что дай бог всякому историку».

Академик приводит научные соображения и факты в подтверждение художественной интуиции писателя и его «полевления» в пору усиления реакции в России: «Ему ненавистна была необузданность реакции Александра III, которого он бил в лице Николая I (коему подражать и коего восхвалять было принято в 80-х годах, и уже в конце 70-х годов это начиналось). Ведь что такое «Загон», «Юдоль», «Человек на часах», «Пигмей», «Владычный суд» и т. д., как не злое внушение Победоносцовым и Дмитрием Толстым (министр Александра II и Александра III): «Не спешите воскрешать черное прошлое!».

Во всех этих и многих других произведениях нашего земляка Тарле видел полноценный исторический источник, а не только простые, взятые из жизни рассказы. Книга о Лескове, которого он любил, всколыхнула в нем старые впечатления от произведений самобытнейшего писателя русского.

В. ГРОМОВ.

Орловская правда

г. Орел

18 МАР 1962

105